

Чжоу Юньшэн не избегал людей, когда отправился нападать на храм Шаолинь. Поэтому в течение нескольких дней его клятва распространилась по рекам и озерам (по стране).

Люди, которые ранее оскорбляли Цзы Сюаня за то, что он последовал дурному примеру Демонического мастера, быстро смекнули и сказали, что он заслуживает того, чтобы занять должность старшего монаха. Он даже смог перевоспитать Юй Цанхая, этого безжалостного убийцу. Это был хороший пример разделки мяса для орлов и кормления тигров. За спиной, конечно, они не переставали критиковать отношения между ними и постепенно распространяли некрасивые слухи.

Выжившие дети из Семи Семей подтвердили, что слухи были правдой, и немедленно взяли оружие и направились в храм Шаолинь.

Боевые искусства Демонического мастера были слишком сильны, а его средства были слишком жестокими. Они ничего не могли с собой поделат. Теперь, когда он отложил свой мясницкий нож, они просто хотели поскорее отправить его на запад (убить), чтобы он наслаждался жизнью и мог как можно скорее стать Буддой.

Так обстояло дело со всем миром. Какой бы драгоценной ни была золотая чаша или какой бы чистой ни была вода, она не могла смыть кровь, запятнавшую обе руки, и они не могли смыть все виды доброты, обиды, любви и ненависти. Когда человек сложит оружие, он не сможет бездействовать всю оставшуюся жизнь, ему придется убивать более безжалостно.

Чжоу Юньшэн с большой энергией поднялся на гору. Но когда он спустился с холма, то исчез и вскоре тихо добрался до дворца генерала.

Юань Куньпэн играл в шахматы с А Ци в павильоне. Он уже проиграл девятнадцать партий подряд. Он посмотрел на молодого человека, который казался немного счастливым, и в его глазах появилось любящее выражение. Когда он хотел расставить шахматные фигуры на шахматной доске, он вдруг увидел человека в белой одежде, спускающегося с неба и неуклонно приземляющегося на верхушки деревьев, его одежда развевалась на ветру.

“Мастер Секты!”. А Ци поспешил к нему, и из-за того, что он был так взволнован, он чуть не упал с высоких ступеней. К счастью, Юань Куньпэн вовремя подскочил и подхватил его на руки. Только таким образом он избежал опасности получить синяк на носу и распухшее лицо.

“Генерал Юань, кажется, в целости и сохранности”. Чжоу Юньшэн влетел в павильон, улыбаясь и сложил ладонь в знак приветствия.

“Что ты здесь делаешь?”. Юань Куньпэн бессознательно крепко обнял юношу и тихо сказал: “В самом начале мы заключили сделку. Даже если ты захочешь уйти сейчас, ты не сможешь забрать А Ци”.

У А Ци, которого крепко держали в объятиях, покраснели щеки. Он попытался вырваться из его больших рук, но они были похожи на пару железных захватов, он не мог разжать их ни на йоту. Он мог только открыть рот со слезами на глазах: “Мастер секты, как вы могли дать такую клятву? Знаете ли вы, что эта новость сейчас распространяется по всей стране? Бесчисленное множество людей угрожают убить вас. Даже те, кто не из этой страны, также хотят сделать себе имя, взяв вашу голову. Тот монах такой глуп, что принял вашу жизнь за шутку. Вы не можете просто оставить его? Может быть, вы и он действительно, действительно...”.

Ему было трудно говорить об этих грязных слухах, и его щеки покраснели, как будто они кровоточили.

Юань Куньпэн не смог сдержаться. Он почесал нос юноши своим грубым указательным пальцем. Увидев, как глаза Чжоу Юньшэна метнулись, как нож, он не смог удержаться от смеха.

“Я здесь не для того, чтобы забрать А Ци, но если генерал Юань не сможет позаботиться о нем, я всегда могу забрать свои слова обратно”. Чжоу Юньшэн занял свое место и посмотрел на молодого человека сверху вниз с мягким выражением лица. “А Ци беспокоится, что я не позабочусь о своей жизни. Я только сказал, что никого не убью, но я не говорил, что не буду убивать ножом (он говорит о том, что убивать не обязательно своими руками)”. Как только его голос стих, А Ци понял и посмотрел на Юань Куньпэна ясными глазами, не моргая.

В тот день, когда Юй Цанхай подошел к его двери и А Ци становился для него все более и более привлекательным, у Юань Куньпэна возникло ощущение, что он был штатным наемником для выживших в Секте.

Он вытер лицо и вздохнул: “Говори. Что ты собираешься заставить меня сделать?”.

“Будь уверен, ты не пострадаешь”. Чжоу Юньшэн сломал браслет, который носил с детства, достал спрятанный в нем том шелковых книг и бросил их на шахматную доску.

Лицо А Ци резко изменилось, и он поспешно попытался остановить его: “Мастер Секты, это священная реликвия Секты, как вы можете отдавать ее посторонним?”.

Юань Куньпэн, посторонний, мрачно взглянул на него. Ему действительно хотелось взять его на руки и гладить, пока он не почувствует себя лучше. Напротив, его не интересовала так называемая священная реликвия.

Чжоу Юньшэн объяснил: “Это Уцзи Синь Цзин, который Чжань Чэньян и Му Луйлинь изо всех сил старались заполучить в свои руки. Это не только древний навык, но и карта сокровищ, скрытая на титульном листе, которую можно увидеть, только на мгновение опалив эту бумагу пламенем. Это богатство, оставленное пятью вымершими кланами в древние времена. Наши выжившие - потомки пяти кланов. Они никогда им не пользовались, потому что живут в мире и довольстве и были самодостаточны”.

Только тогда Юань Куньпэн показал свое удивление и задался вопросом, почему Юй Цанхай передал такие разрушительные вещи ему. А Ци вспотел, его глаза покраснели, как будто он мог заплакать в любой момент. Он знал, что не может повлиять на решение мастера Секты.

“Почему ты плачешь?”. Чжоу Юньшэн достал носовой платок и провел им по лицу подростка. Он вздохнул: “Клан прекратил свое существование. Какая польза от этих книг? Поэтому их можно использовать только для того, чтобы добиться справедливости для людей, которые погибли напрасно, и купить мир для людей всего мира”. Затем он сказал Юань Куньпэну: “Генерал Юань, я надеюсь, что в будущем ты сможешь стать хорошим императором, чтобы люди во всем мире никогда не потеряли свои дома и не разлучались”.

А Ци был тронут его последними словами. Он прикрыл глаза платком и тихо всхлипнул. Люди Секты уже потеряли свои дома и испытали всевозможные трудности. Вместо того чтобы пытаться спасти только этих людей, он хотел спасти весь мир. Мастер Секты был так великодушен.

Когда Юань Куньпэн увидел, что он печально плачет, он не принял во внимание “Уцзи Синь Цзин” и богатство выживших, и взял его на руки, чтобы утешить нежным голосом.

Чжоу Юньшэн посмотрел на шелковые книги, которые никому никому не нужны, с некоторой долей иронии. Он подождал, пока плач подростка утихнет. Затем он медленно открыл рот: "Генерал Юань, после того, как ты достанешь сокровище, я хочу, чтобы ты закопал 800 цзинь (1600 кг) черного порошка в том же месте. Это очень полезно для меня".

"Ты...". Юань Куньпэн понял его намерения сразу после минутного раздумья. Он решил, что этот человек был настолько свиреп, что планировал взорвать все народы на западе!

Что ж, это было очень хорошо. На самом деле, этот метод был освежающим. Он давно видел, что бурные реки и озера (вся страна) были недовольны им. Только из-за тесноты линии фронта он не мог уделять им время.

А Ци перестал плакать, и его глаза были широко открыты. Он казался очень взволнованным. Он сразу же забыл слова, восхваляющие доброжелательность и праведность мастера Секты.

"Я не собираюсь убивать их сам, но я не могу вынести, чтобы они бежали навстречу своей смерти. Амиабха Будда, человеческая жадность, я не могу остановить ее". Чжоу Юньшэн сложил руки вместе, его лицо было полно сочувствия, глаза сузились, а затем он снова стал злым.

"Не забудь послать солдат для охраны окрестностей. Рыбу нельзя выпускать из сети". Подразумевалось убить всех, кроме одного.

Юань Куньпэн рассмеялся и пообещал почитать шелковые книги.

Чжоу Юньшэн выпил до дна и небрежно сказал: "Теперь ты должен на мгновение положить книгу над огнем и показать карту сокровищ, чтобы А Ци скопировал ее. Какие бы части ты не понимал, Ах Ци научит тебя. Я собираюсь использовать эту работу в качестве приманки. Как только ты добьешься большого успеха, я не буду просить за это многого. Я только надеюсь, что ты сможешь дать мне и моим людям место для жизни на плодородных лугах за пределами крепости".

Что касается того факта, что копирование текста приведет к тому, что эти люди в какой-то момент взорвутся, он ничего не сказал.

Даже Чжань Чэньян знал, когда остановиться, и Юань Куньпэн тоже должен был это понимать. Если он будет слишком жаден и напрасно отдаст свою жизнь, он не мог винить его за то, что он не был героем в трудные времена. Он просто не мог жаловаться на других.

Он дал ему эти секреты не только для торговли, но и для того, чтобы испытать его. Если бы он мог держать свое сердце спокойным, он жил бы в мире и стабильности. Если он что-то заподозрит и вознамерится отомстить ему, он может легко убить его без помощи других.

Отдав два подарка и выкопав огромную яму, Чжоу Юньшэн спокойно ушел после нескольких дней отдыха во дворце генерала.

Он много писал, говоря, что хочет объявить правду о семи трагедиях. Пожалуйста, приходите и дайте показания. На постах не было времени и места, что затрудняло людям это понять. Сначала люди колебались, но они обнаружили, что Демонический мастер снова покинул страну, заставив многих людей преследовать его и кричать об убийстве.

Конечно же, он не посмел нарушить свою клятву, но скрылся, не отвечая на их атаки. Он несколько раз чуть не умер от окружения и подавления. По описанию, он находился в очень

плачевном положении.

Когда люди видели эту ситуацию, они все больше и больше чувствовали, что он был тигром, у которого были вырваны зубы и удалены когти, который существовал только ради того, чтобы быть убитым. Не говоря уже о том, что выжившие дети из семи семей безжалостно преследовали его, так как их желание убить его было велико; даже обычный прохожий хотел вмешаться.

В те дни на Центральных равнинах Улиня сложилось единодушное мнение, что тот, кто убьет Юй Цанхая, получит и славу, и богатство, и добьется плавного прогресса в жизни.

В храме Шаолинь Чжишэнь прочитал письмо своего старого друга, и его лицо стало немного лучше.

В письме говорилось о текущем положении Юй Цанхая и предполагалось, что он умрет через семь дней. Как может человек нажить себе врагов по всему миру? Если он не сможет привести доказательства, чтобы смыть клеймо, рано или поздно его раздавят враги.

В самом начале, когда его ученик попросил его дать такие обеты, Чжишэнь уже предвидел его будущее, но он не ожидал, что этот день наступит так быстро. Демонический мастер, который так много убивал, заслуживал всеобщей критики. То, что сделал его ученик в тот день, было вознаграждением.

Чжишэнь сложил руки вместе и пропел “Амитабха Будда”.

<http://bllate.org/book/14189/1250611>